

Пинхас Полонский

БИБЛЕЙСКАЯ ДИНАМИКА

Современный
комментарий
к Пятикнижию

Книга Второзаконие, гл. 1–21

Часть 10

Изменившийся подход Моисея

Пинхас Полонский

Библейская динамика. Часть 10

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Полонский П.

Библейская динамика. Часть 10 / П. Полонский — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Книга Второзакония представляет собой запись последнего обращения Моисея к народу, в котором он объясняет реализацию Торы в рамках еврейского государства в Стране Израиля, т.е. это его «религиозно-политическое завещание». Учеников пора выпускать из школы, где все их действия были регламентированы, – в самостоятельную жизнь, где решения придется принимать самим. Да и Моисей, которому не разрешено перейти Иордан, очень изменился. Поэтому книга Второзаконие во многом отличается от предыдущих книг Торы, а иногда и прямо противоречит им. Мы разберем эти противоречия и тот урок, который дает нам изменившийся подход Моисея.

Содержание

Глава 1. Книга Второзакония – общий обзор	5
1.1. Суть книги и ее название	5
1.2. Характер и структура книги	6
1.3. Две ретроспективы в начале книги	8
1.4. Противоречия между Второзаконием и предыдущими книгами Торы	9
1.5. Подробнее о подходе «осмысление противоречий»	11
1.6. Три причины отличий: сущность событий, поколение свободы и динамика самого Моисея	12
1.7. Современный запрос к прочтению Торы: анализ идеалов, а не галахи	14
Глава 2. Трансформация Моисея и его новый подход	16
2.1. Моисей говорит Божественное от своего лица	16
2.2. Личностное развитие Моисея: он становится «человеком слов»	18
2.3. Достоинства и недостатки руководителя рабов	19
2.4. Трансформация Моисея от книги Чисел ко Второзаконию	20
2.5. От смирения к самостоятельности	21
2.6. Изменения за сороковой год	22
Недельный раздел (1)	23
3.1. Вводные стихи – позиционирование книги (1:1-5)	23
3.2. Уход от Синая – на завоевание Страны (1:6-8)	26
3.3. Реформа системы управления и суда (1:9-15)	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1. Книга Второзакония – общий обзор

1.1. Суть книги и ее название

Книга Второзакония это предсмертная речь Моисея, его «религиозно-политическое завещание».

Она обсуждает реализацию Торы в рамках еврейского государства в Стране Израиля – поскольку полноценная реализация Торы может быть осуществлена только на общенациональном, а не на индивидуальном уровне. Религиозный аспект книги неотделим от государственно-политического, а субъектом религии является народ как единое целое, и диалог с Богом ведет весь народ, в рамках своей государственной жизни, а не только отдельная личность.

Предыдущие книги Торы обсуждали общие принципы построения религиозной жизни – но перейдя Иордан надо будет заняться их реализацией, и поэтому Моисей дополняет Учение, переданное народу ранее, и описывает его государственно-политический аспект. Еврейское государство строится для того, чтобы святость могла стать основой жизни не только для индивидуума, но и для всего народа в целом.

Моисей произносит свою речь, составившую книгу Второзакония, в ситуации, когда Всевышний не позволил ему перейти Иордан и руководить еврейским народом при завоевании Страны. Поэтому его подход меняется: он должен перестроиться от непосредственного руководства в реальном времени к формулировке общих указаний, которые народ будет осуществлять теперь уже самостоятельно. Из школы, где учитель руководил каждым их шагом – учеников пора выпускать в самостоятельную жизнь. Такое изменение подхода является причиной резкой смены стиля и характера изложения. Поэтому книга Второзакония во многих аспектах отличается от предыдущих четырех книг Торы; подробнее мы обсудим это ниже.

Книга Второзакония это как бы «повторение сказанного в Торе с новой точки зрения»: какие-то аспекты остаются в неизменном виде, какие-то корректируются, к ним добавляются новые, но в целом это та же Тора применительно к новым условиям.

Ввиду такого характера книги, в древности она называлась *Мишне Тора*¹, буквально «Повторение Учения» (само выражение *Мишне Тора* появляется в стихе 17:18, где означает «копия рукописи Торы»).

Поскольку в греческой культуре (и далее в христианстве) распространился односторонний взгляд на Тору как на «Закон», что намного уже чем «Учение», – слова *Мишне Тора* были переведены в Септуагинте (и далее во всей христианской культуре) как *Деутерономион*, т.е. «Повторение Закона, Второзаконие», хотя правильнее был бы термин «ВтороУчение».

Позже в еврейской традиции начали называть книги Пятикнижия не по их основным темам, а по первым словам, и тогда эта книга стала называться *Дварим*, «Слова, Речи».

Таким образом, название «Второзаконие» является аутентичным названием книги, хотя и неточно переведенным; и поэтому мы будем использовать его для названия книги как целого, а название *Дварим* используем для первого из ее недельных разделов.

¹ Не путать с «Мишне Тора» Маймонида, которая является совсем другой книгой, никак не связанной с Второзаконием, но являющейся как бы «галахическим повторением Торы».

1.2. Характер и структура книги

Второзаконие рассматривается традицией как наиболее систематизированная из книг Пятикнижия, поскольку она представляет собой «единую итоговую речь», всё Учение упорядочено в ней заново.

Эта книга дается в переломный момент еврейской истории – завершения «учебного этапа» и перехода к самостоятельной национальной жизни. Изменение ракурса меняет важные элементы картины, хотя в принципе она остается той же. Поэтому в книге Второзакония Моисей повторяет не все установления Торы, а только требующие повторения или корректировки, исходя из новой ситуации.

Ранее мы отмечали, что в первых книгах Торы недельные разделы идут парами, дающими «внутренний» и «внешний» взгляд на тему². Однако в книге Второзакония изложение соотносится с жизнью народа в Стране Израиля, и поэтому помимо двух измерений, внутреннего и внешнего, лежащих в основе парных разделов, здесь также появляется их синтез в рамках Страны. Таким образом, в результате разделы группируются по три:

Первые три раздела – ретроспектива предыдущего пути:

- (1) Дварим – ретроспектива народа;
- (2) Ваэтханан – ретроспектива Дарования Торы;
- (3) Экев – особенность Страны Израиля – соединение духа и материи.

Вторые три раздела – заповеди в Стране Израиля:

- (4) Реэ – централизация религиозной жизни;
- (5) Шофтим – государственное устройство;
- (6) Ки-Теце – заповеди отдельного человека в социуме;

Третьи три раздела – обновление Завета (их мы рассмотрим в следующем томе):

- (7) Ки-Таво;
- (8) Ницавим;
- (9) Ваелех.

Четвертые три раздела – завершение Учения:

- (10) hАазину;
- (11) Ве-зот ha-Браха;
- (+) книга Иешуа.

События, описанные в книге Иешуа, происходят после смерти Моисея, т.е. представляют собой более низкую ступень пророчества – но без них структура Торы неполна, «Тора не завершена», ей не хватает заключительной части на том же уровне пророчества. Т.е. «изначально» история должна была завершиться завоеванием Страны, осуществлённым на уровне

² Подробнее в предисловии к комментариям на Бытие и Исход цикла «Библейская динамика». Там же приводится мнение рава Ц.И. Кука: хотя деление на недельные разделы было сделано мудрецами Вавилона, и их структура не является частью Письменной Торы – это разделение, тем не менее, относится к традиции Вавилонского Талмуда, т.е. Устной Торе, и поэтому важно для понимания текста.

пророчества Моисея, и тогда мир мог бы достичь совершенства – но история пошла иначе, и книга Завоевания не вошла в Тору.

Таким образом, Тора нуждается в завершении, и аналогично этому миссия еврейского народа в мире пока остается незавершенной. Также как человек (и индивидуум, и все человечество вместе) рождается несовершенным, и ему нужно время чтобы совершенствоваться, – так и Тора дана нам незавершенной именно для того, чтобы ее завершение стало частью мессианского процесса.

1.3. Две ретроспективы в начале книги

Книга Второзакония начинается не с обсуждения заповедей, а с рассказа-ретроспективы, потому что без понимания истории невозможно осознание заповедей. Вначале следует понять ход истории и оценить идеалы, ради которых мы действуем, и лишь после этого можно переходить к обсуждению правил, по которым мы действуем. Аналогично этому построена вся Тора в целом – вначале идет книга Бытия, говорящая об истории и идеалах, и только потом книга Исход, дающая заповеди.

В начале книги есть две ретроспективы. Первая ретроспектива является «национальной», в ней обсуждается история народа; вторая ретроспектива имеет характер «религиозной» и относится к Дарованию Торы. Этот порядок подчеркивает, что приоритет имеет само существование народа и его социальное функционирование, а уже после этого следует Тора.

Первая, национальная ретроспектива начинается с указания: «Хватит стоять у горы Синай» (1:6), т.е. хватит заниматься только Торой, – нужно идти на завоевание Страны. В ней пропущен начальный этап Исхода и Дарование Торы, поскольку в этот период еврейский народ ещё был не субъектом, участником, а «объектом», который ничего не решал, а только выполнял приказы. Но после горы Синай народ начинает действовать самостоятельно, и с этого момента начинается ретроспектива его самостоятельных действий.

Говоря о событиях 40-летнего пути, Моисей упоминает только главные вещи и опускает детали – и это помогает нам понять, какие моменты в еврейской истории были особенно важны, а что имеет меньшее значение.

Например, Моисей подробно рассказывает о назначении судей, поскольку для самостоятельного народа важнейшим является установление справедливой системы судопроизводства, необходимой для здоровья национального организма.

Не менее важна история разведчиков, которая привела к сорокалетнему скитанию по пустыне, пока не вымерло всё поколение Исхода.

А вот история золотого тельца пропущена в «национальной» ретроспекции, т.е. она не является существенной для истории народа, не наложила отпечатка на его будущее. Конечно, в своё время она добавила проблем, но в масштабах народа больших изменений не произошло – погибли только непосредственно вовлечённые в идолопоклонство, а весь остальной народ перестроился и продолжил движение.

Таким образом, ретроспектива книги Второзакония учит нас тому, что в рамках истории народа пренебрежение своей миссией, отказ от завоевания Страны Израиля это гораздо большее преступление, нежели идолопоклонство.

1.4. Противоречия между Второзаконием и предыдущими книгами Торы

Изложение исторических событий и некоторых заповедей в книге Второзакония существенно отличается от предыдущих книг Торы. Вот некоторые наиболее заметные примеры:

В книге Чисел (20:12) сказано, что Бог не пустил Моисея в Ханаан из-за удара посохом о скалу. А согласно Второзаконию (1:37), это произошло из-за греха разведчиков 39 годами ранее.

Многие другие детали истории разведчиков также представлены иначе. Например, в книге Чисел вина за отказ завоевания Страны возложена на разведчиков (13:28-33), а во Второзаконии виноват народ (1:26-27).

В книге Чисел сказано, что Эдом не разрешил евреям пройти через свои земли (20:14-21). А во Второзаконии сказано, что Эдом, как и Моав, дали такое разрешение (2:27-29).

Рассказ о назначении судей существенно отличается от аналогичного рассказа в книге Исход (18:25) – во Второзаконии (1:11-15) это событие происходит в другой исторический момент, в нем не упоминается роль Итро, Моисей спрашивает согласия у народа, а не действует по собственному усмотрению.

Многие заповеди, например, десятина (14:23) или первенцы скота (15:19), представлены во Второзаконии иначе, чем ранее в книге Чисел (18:21 и 18:15), причем разница настолько существенна, что непонятно как согласовывать эти два подхода на практике.

Существуют два варианта отношения к таким противоречиям в тексте Торы:

(1). Гармонизация. Такой подход состоит в том, чтобы добиться гармонии, т.е. согласовать стихи и устранить противоречия. Он доминирует в Талмуде, т.к. для него главным является формулировка галахи, закона, – а при обсуждении законодательства мы обязаны создать непротиворечивую однозначную систему, иначе такое законодательство невозможно будет применять.

При таком подходе в случае небольших расхождений устанавливается, что они относятся к разным аспектам или разным случаям выполнения заповеди, а в тех случаях, когда противоречие столь велико, что не может быть согласовано на практике – заповедь может быть даже разделена на две отдельные заповеди. Например, если в одном стихе (Числа 18:21), говорится что десятину следует отдавать левитам, а в другом (Втор. 14:23) сказано, что ее съедает в Храме сам приносящий со своей семьей – то Устная Тора и Талмуд полагают, что это две разные десятины, «первая» и «вторая», которые приносятся отдельно.

При расхождениях в не-законодательных вопросах – например, в разных «исторических» рассказах Торы – такой подход обычно предполагает, что детали из второго рассказа дополняют описанное в первом. Например, если в первой главе книги Бытия говорится, что деревья появились на третий день сотворения мира, а человек создан после них, на шестой день, а при этом во второй главе Бытия сказано что «никакие растения до прихода человека не росли» – то подход гармонизации утверждает: это значит, что на 3-й день растения были созданы и проклюнулись, но не могли развиваться, пока на 6-й день не пришел человек и не пошел дождь, после чего они выросли. Таким образом получается, что противоречий между двумя главами нет, просто во втором рассказе добавлены дополнительные детали, которые пропущены в первом. Примерно так, вслед за Талмудом, подходят к проблеме противоречий большинство классических еврейских комментаторов.

Такой подход был совершенно необходим на стадии формализации законов, что было целью Талмуда. Однако он не является единственно возможным. Главный его недостаток в том, что хотя противоречия и разрешаются, но при этом не обсуждается сам смысл их наличия в Торе. При «соединении и гармонизации» остается без ответа вопрос, зачем же Тора устроена

так, что рассказ или описание заповедей в одном месте противоречат описанию в другом месте; и почему именно такие детали даны в первом отрывке Торы, а другие – во втором?

(2). Осмысление противоречий. Этот подход не только не сглаживает противоречия, но, наоборот, подчеркивает их. Мы задаем вопрос, в чём же смысл противоречий и какое дополнительное понимание можно вывести из них, учитывая сам контекст появления того или иного элемента исторического рассказа или заповеди.

Такой подход не занимается вопросами галахи – наоборот, он становится возможным, только когда Талмуд уже провел всю необходимую гармонизацию в области галахи. Во втором подходе центральное место занимают не законы, а идеалы – а они, в отличие от законов, вполне могут противоречить друг другу. Идеалы милосердия и справедливости, свободы и обязанности, этики и эстетики часто противоречат один другому, но полноценная жизнь основана как раз на том, что эти противоречия нет возможности однозначно и формализованно разрешить. Поэтому Тора, адекватная жизни, должна непременно содержать эти противоречия, и методика изучения Торы как «книги закона» обязательно должна отличаться от методики изучения Торы как «книги идеалов».

Такой подход всегда существовал в каббале, но передавался только избранных учеников, и лишь в наше время он вышел на уровень широкого религиозного обсуждения, поскольку общественное сознание современного человека продвинулось, и теперь в нем есть место для противоречий. Распространение этого подхода связано, прежде всего, с именем р. А.И. Кука, основателя подхода модернизации в современном ортодоксальном иудаизме, а после него р. Мордехая Броера, р. Иехуды-Леона Ашкенази (Маниту) и его ученика и последователя р. Ури-Амоса Шерки. Именно такого подхода мы придерживаемся в комментарии «Библейская динамика».

1.5. Подробнее о подходе «осмысление противоречий»

В талмудической литературе методика согласования противоречащих стихов Торы проводится в «Барайте р. Ишмаэля о 13 правилах толкования», которая говорит что «когда два стиха из Торы противоречат один другому, – то значит что есть третий стих, разрешающий их противоречие» – и на этой базе устанавливается порядок реализации заповедей.

Отметим, что обсуждение здесь начинается с того, что «два стиха из Торы противоречат один другому». Такая исходная точка рассмотрения прежде всего утверждает, что Писание действительно может противоречить самому себе – нам не просто кажется, что между стихами есть противоречие, но оно действительно существует. И далее, когда барайта говорит: «есть третий стих, разрешающий их противоречие», то она совсем не утверждает, что третий стих это противоречие упраздняет. Он только «разрешает противоречие в вопросе закона» для того, чтобы его можно было соблюдать на практике – но само противоречие остается, и это важно. Иными словами, Талмуд осознает, что подход гармонизации является неполным, но применяет его для в законодательных целях.

Всевышний сотворил мир полный противоречий. А ведь мир – это одно из откровений Бога. Поэтому и Тора как второе откровение Бога тоже не может обойтись без противоречий, иначе не будет адекватна миру.

Противоречия в мире создают напряжение жизни, и именно из диалектики противоречий человек может открыть для себя собственный жизненный путь.

Причина противоречий заключается в том, что мир (и Тора) имеет гораздо больше изменений, чем человек может охватить при всяком взгляде на мир (и при всяком изучении Торы). Божественное бесконечно, а человеческое ограничено. Поэтому при всякой проекции божественного на человеческое будут возникать противоречия – данные нам не для того, чтобы их «упразднить», но чтобы на их основе подниматься на более высокий уровень. Это подобно разным проекциям стоящего стакана: вертикальная проекция это окружность, а горизонтальная проекция это прямоугольник, и эти две геометрические фигуры противоречат друг другу. Но сглаживать такое противоречие не требуется (т.е. не нужно закруглять углы у прямоугольника) – но наоборот, надо отнестись к этому противоречию как к импульсу для выхода на трехмерное рассмотрение предметов.

Существуют разные способы прямого понимания текста Торы (*ниам*). У Торы есть галахический путь понимания (его, например, дает классический комментарий Раши), который является гармонизирующим. Другой, философский путь понимания текста, может быть негармонизирующим подходом осмысления противоречий. В разные эпохи и разным читателям нужны разные подходы, и для современного читателя может оказаться нужным и интересным именно второй вариант – а для этого мы и хотим представить его в нашем комментарии.

1.6. Три причины отличий: сущность событий, поколение свободы и динамика самого Моисея

Моисей в своей предсмертной речи обращается к новому поколению, выросшему в пустыне – но поскольку все 38 лет хождения по пустыне народ учился у Моисея (собственно, это и было единственным занятием народа весь тот период, поскольку заботиться о еде, воде, одежде и защите было не нужно) – то все его слушатели прекрасно знали о произошедшем с их отцами при Исходе и усвоили всё, чему Моисей учил ранее. Поэтому Моисей произносит свою речь, исходя из того, что его слушатели хорошо знают предыдущие книги Торы, и потому всякое расхождение между Второзаконием и предыдущими книгами Торы является не отрицанием предыдущего, а дополнением к нему.

Иное изложение событий национальной истории во Второзаконии по сравнению с книгами Исхода или Чисел имеет три причины. Перечислим их ниже, оставив детальное рассмотрение до анализа каждой из историй на своем месте в тексте.

(1). Сущность событий, а не фактологическое описание

Книги Исхода и Чисел рассказывают о непосредственной чередой событий, и поэтому дают фактологическую, внешнюю картину происходящего. Но во Второзаконии это ретроспектива, здесь Моисей обдумывает постфактум суть того что произошло, смотрит на события другими глазами и потому пересказывает их иначе – т.е. это внутреннее, сущностное описание.

Поскольку слушатели Моисея хорошо знакомы с фактологической стороной пересказываемых им событий – во Второзаконии его задача по-новому расставить акценты, подчеркнуть сущность событий, чтобы именно она зафиксировалась в национальной памяти и самосознании.

Так, в вопросе назначения судей внешний, фактологический взгляд на проблему, изложенный в книге Исход, основан на технической неспособности Моисея справиться с многочисленными запросами народа, и поэтому он принимает совет Итро. Но суть проблемы в том, что неправильно только Моисею одному производить суд, потому что народ по возможности должен функционировать самостоятельно. Поэтому изменение судебной системы было сущностной, а совсем не технической необходимостью.

Подобное различие есть также в вопросе о том, почему Бог не дал Моисею войти в Ханаан. Согласно книге Чисел, Моисей узнал об этом запрете после своего ошибочного удара посохом о скалу в Мей Мерива³ – но во Второзаконии, постфактум обдумывая ход событий, он понимает что это решение было принято уже 38 лет назад, ещё во время истории с разведчиками.

(2). Поколение свободы в противовес поколению рабов

Рассказ в книге Исход обращен к только что освобожденным рабам, а во Второзаконии Моисей разговаривает с поколением, которое выросло на свободе и смотрит на события иными глазами.

Поэтому, например, в книге Исход Моисей назначает судей по собственному выбору, не спрашивая мнения народа – иначе и невозможно руководить людьми с рабской психологией. А во Второзаконии он советуется с народом и предлагает им самим выдвинуть кандидатов на руководящие должности, ведь для свободных людей иное управление немыслимо.

Аналогично этому, в интерпретации истории разведчиков в книге Чисел понятно, что рабы склонны возлагать вину за ошибки на других, поэтому виновными оказываются прежде

³ История Мей Мерива, «вод раздора», описана в Числа, гл. 20: «И пришли сыны Израиля в пустыню Цин в первый месяц (40-го года), и остановился народ в Кадеше, и умерла там Мирьям; И не было воды для общины, и собрались они против Моше и Аарона...».

всего разведчики, дезориентировавшие народ. Но во Второзаконии народ уже свободен и самостоятелен, и поэтому вся ответственность лежит на нем самом.

(3). Изменение статуса и функций Моисея

В книгах Исход и Числа статус Моисея это действующий руководитель, а во Второзаконии он уже отстранен от должности, не перейдет Иордан и не может продолжать управлять народом – и поэтому вместо непосредственного руководства он должен разъяснить народу путь, по которому тот пойдет самостоятельно. Такое изменение ситуации является причиной резкой смены стиля, характера изложения и позиции Моисея во многих моментах, где книга Второзакония отличается от предыдущих книг Торы.

1.7. Современный запрос к прочтению Торы: анализ идеалов, а не галахи

В комментарии «Библейская динамика» наше внимание посвящено не анализу галахи и законов, а обсуждению идеалов, данных нам Торой, и поэтому стремимся не сгладить противоречия, а наоборот выделить и обдумать их. Мы обращаем особое внимание на развитие точки зрения самого Моисея, как это выражается в различиях между Второзаконием и книгами Исход и Числа.

Это связано с современным интеллектуальным запросом к прочтению Торы. Потребности читателя меняются с изменением эпохи, и важнейшая задача комментариев к Торе во все времена была в том, чтобы адекватно ответить на них. Рав А.И.Кук особенно подчеркивал, что современная динамика жизни и запросов в изучении Торы это проявление «продолжающегося Божественного откровения», и поэтому изменение восприятия Торы способствует реализации новых уровней Божественности, раскрывшихся нам ввиду общего духовного прогресса человечества, ставшего способным воспринять эту динамику⁴.

Рассмотрим подробнее некоторые аспекты изменения динамики и уклада жизни, которые требуют нового подхода к прочтению Торы.

(1). Секуляризация и динамизм современной жизни

В прежних поколениях большинство читателей Торы было религиозными людьми и относились к ней как безусловному и обязывающему повелению свыше, искали в ней, прежде всего, указаний к действию, при том что обоснование этих указаний было для них второстепенным: «сначала соблюдай, потом поймешь, зачем это надо». Сегодня же, после произошедших во всем западном мире процессов секуляризации, изучение Торы будет привлекать людей, только если это отвечает на их вопросы и открывает новые перспективы, и при этом невозможно соблюдение без понимания вначале нужно понять, чтобы далее можно было действовать⁵.

Современное развивающееся общество воспринимает динамику и развитие не как недостаток, а как абсолютно необходимый аспект жизни, и поэтому развитие праотцов и идей в Торе является очень важной для ее восприятия.

(2). Восстановление еврейской жизни в Израиле и божественная важность «светских» областей жизни

Создание Израиля как независимого государства еврейского народа – существенно изменило еврейский взгляд на мир, и привело к гораздо лучшему пониманию общенациональной жизни, нежели это было в диаспоре. Кроме того, именно благодаря жизни в своей Стране улучшилось понимание того, что все «светские» составляющие жизни являются не менее духовно и божественно ценными, чем классические «религиозные» аспекты.

Эти изменения в еврейском понимании библейского текста влияют на изменение его понимания во всем мире.

(3). Обращение еврейской традиции к народам мира

Еврейская жизнь в диаспоре, в изгнании, была направлена на выживание, на то, как защититься и пережить тяжелое время – что в неблагоприятные эпохи было тяжелым физически, а в более благополучные периоды было тяжело психологически в вопросе сохранения народа и его традиции.

Когда, ввиду создания Государства Израиля, период изгнания заканчивается и еврейский народ возвращается в свою Страну – то он начинает совершенно по-другому соотносить себя

⁴ Подробнее см. книги «Рав Кук. Личность и учение», а также «Израиль и Человечество» гл. 1.

⁵ См. об этом также ниже, п. 8.4, комментарий к стиху 5:24.

с народами мира, и встает вопрос не только о выживании, но и о том, что же, собственно, еврейская традиция может сказать человечеству нового.

И поэтому еврейский народ должен сегодня заново прочесть Тору не только для себя, но и для всего человечества.

С точки зрения же народов мира, галахическое прочтение Торы (и, соответственно, гармонизирующий подход) не так важно. Существенным является не изучение законов, а анализ идеалов и жизненных принципов. Поэтому новый уровень изучения Торы, возможный, только когда еврейский народ живет в Израиле, должен прояснять не галаху, а идеалы. А чтобы прочесть в Торе ее идеалы, комментарий должен быть основан не на гармонизации, а на подчеркивании противоречий и на динамике. Эта ориентация на обращение ко всему человечеству заставляет нас читать Тору на более высоком уровне, продвигаясь и совершенствуясь.

Глава 2. Трансформация Моисея и его новый подход

2.1. Моисей говорит Божественное от своего лица

Первые слова книги Второзаконие являются ключевыми для понимания: «Вот слова, которые говорил Моше». Здесь подчеркивается, что весь текст этой книги, включая заповеди, Моисей произносит от себя, от первого лица. Эта особенность книги Второзаконие указывает на кардинальные изменения, произошедшие с самим Моисеем: в начале пути он не мог говорить с народом, а теперь обрел эту способность. Это также ставит вопрос соучастия человека в даровании Божественного Учения.

Первые четыре книги Торы написаны в третьем лице, и заповеди в передаче Моисея передаются словами: «и Господь говорил Моше». Но во Второзаконии Моисей сам дает народу заповеди от имени Всевышнего. Несмотря на вводную фразу в начале книги: «Моше говорил всем сынам Израиля обо всем, что Господь заповедал ему о них», т.е. всё Учение в целом дано от Всевышнего – текст книги Второзаконие и ее заповеди даны от первого лица, от самого Моисея.

В связи с этим возникают два вопроса: во-первых, каким образом речь Моисея в книге Второзаконие согласуется с принципиальной концепцией того, что весь текст Торы продиктован Свыше? Во-вторых, какой смысл в том, что книга Второзаконие сформулирована самим Моисеем?

Ответ на первый вопрос относительно прост: многие фразы в Торе произнесены разными людьми: Адамом, Ноем, Авраамом, Иосифом и даже фараоном – но все они входят в текст Торы, продиктованный Свыше. Слова Авраама и фараона внесены в Тору не только потому что произнесены Авраамом и фараоном, но потому что Бог повелел Моисею записать их в Торе. Сначала эти слова сказаны людьми, но затем записаны по указанию Всевышнего. Таким же образом решается и вопрос авторства книги Второзакония: Моисей составил ее самостоятельно, а не записал «под диктовку» Бога – но затем Всевышний одобрил его слова и повелел записать их в качестве пятой книги Торы. Итак, это Божественное слово, созданное человеком и одобренное Всевышним, эти слова одновременно и человеческие, и Божественные.

Однако более важным представляется второй вопрос: в чем смысл и значение того, что книга Второзаконие, пятая часть Торы, сформулирована Моисеем? Ответ состоит в том, что Божественный текст, ради его полноты, должен содержать раздел, сочиненный человеком. Тора не была бы цельной без книги, написанной Моисеем самостоятельно.

Обычно нам представляется, что Письменная Тора дана свыше целиком, а Устная является результатом совместной деятельности человека и Бога. Но это не так, поскольку Письменная Тора также отражает результат совместной деятельности человека и Бога, иначе она не могла бы «утвердиться внизу». В истории о вторых скрижалях (в комментарии к книге Исход) мы подробно разобрали, что всё данное свыше без участия человека не сохраняется внизу, но сразу же ломается. Поэтому и в Торе, и во вторых скрижалях помимо «непосредственно Божественной» части обязательно должна присутствовать часть «человеческая». Такой и является книга Второзаконие, сформулированная Моисеем.

Именно поэтому книга начинается со слова *Эле*, «Вот» (без соединительного союза *вав* «и»), которое отделяет ее от предыдущих книг Торы, имеющих «непосредственно Божествен-

ное происхождение», и противопоставляет им «Божественное, пришедшее через человеческое»⁶.

Наличие «человеческой части в Божественной книге» важно еще и потому, что Божественная цель заключена не только в том чтобы передать человеку информацию свыше, но в том чтобы пробудить человека, чтобы Божественное стало неотъемлемой частью его самого, «говорило через него». В книге Второзаконие Моисей не только «дополнил Божественное человеческим, чтобы Божественное не распалось при спуске идеи в низший мир»⁷, – но также смог достичь того, чтобы Божественное говорило изнутри него, из самого человека. Моисей здесь не является лишь «передаточным звеном от Бога к людям», но предстает как личность со своим стилем и подходом⁸, что выводит его на гораздо более высокий уровень.

Слова Моисея становятся частью Торы, а это значит, что в конце пути достигнуто полное взаимопонимание, несмотря на то что в истории удара посохом о скалу мы видим неправильное понимание Моисеем намерений Всевышнего. Это означает, что проблема исправлена.

⁶ Это классическое понимание различия ввожных оборотов «Вот» от «И вот» в языке Торы, см. подробнее ниже, комментарий к стиху 1:1.

⁷ Эта идея подробно объясняется в комментарии Библейская динамика на книгу Исход – в истории вторых скрижалей.

⁸ Таким образом, стиль книги Второзаконие – это стиль самого Моисея. По этой причине она отличается от стиля предыдущих книг Торы. Книга Иешоша, написанная учеником Моисея, тоже очень близка по стилю к Второзаконию.

2.2. Личностное развитие Моисея: он становится «человеком слов»

В книге Исход, когда Бог посылает Моисея вывести евреев из Египта, он отказывается и говорит: «*ло ши дварим анохи*», т.е. «я не человек слов» (обычный перевод: «я человек не речистый», 4:10). А пятая книга Торы начинается фразой: «Вот слова, которые сказал Моисей», – по ним она и названа *Дварим*, «Слова», т.е. Моисей стал *ши дварим*, «человеком слов»! Это огромное изменение в самом Моисее. Теперь он «владеет словом» и может не только высказаться так, чтобы его поняли – но даже присоединить свое слово к Божественному. Можно сказать, что это один из важнейших итогов жизни Моисея в аспекте его личностного развития.

Трансформация Моисея от книги Исход до книги Второзаконие параллельна трансформации еврейского народа. Вначале Моисей не был «человеком слов», и не только потому что не мог говорить сам, но и потому что никто из народов, даже еврейский, не был в состоянии понимать его слова. Моисей слишком близок к Богу и слишком далек от людей; он был подвержен «высокому косноязычию», связанному с близостью к Божественности, которая невыразима и труднообъяснима для человека. Неслучайно книга Исход (7:1) даже называет Моисея «богом» и назначает Аарона его пророком. Прямое обращение Моисея к людям было невозможно, его речь непонятна. В конце же пути ситуация становится иной: изменяются и сам Моисей, и народ. Моисей научился говорить иначе, и параллельно этому новое поколение народа, воспитанное в контексте Торы, стало способно воспринимать его слова. Поэтому Моисей обретает дар речи, собственный голос, становится «человеком слова». Без этого развитие Моисея и вместе с ним сама Тора, не были бы полны.

2.3. Достоинства и недостатки руководителя рабов

То что Моисей вначале не был «человеком слов», неслучайно. Своему стилю руководства Моисей научился во дворце фараона, где обучали обращению с рабами, с которыми не разговаривают, но приказывают. Поэтому в начале пути, да и потом тоже, на протяжении почти всей жизни, Моисей придерживается директивного стиля руководства. Он не умеет общаться, он в основном приказывает. Для поколения Исхода такой стиль был вполне адекватен, и только такой руководитель мог вывести рабов из Египта. Народу нужна была «вера в Господа и в Моше, раба его» (Исх. 14:31), которую авторитарный лидер мог обеспечить гораздо лучше, чем демократичный. Но через сорок лет поколение сменилось. Свободным людям нужны лидеры другого типа, и прежний стиль руководства привел к кризису.

2.4. Трансформация Моисея от книги Чисел ко Второзаконию

Даже в конце книги Чисел Моисей еще не является «человеком слов». Это проявляется в неумении говорить с народом и выливается в неспособность словами получить воду из скалы, как повелел Всевышний. Вместо этого Моисей бьет по скале, после чего Всевышний объявляет ему о запрете войти в Страну и переходе руководства к Иешошуа⁹.

Моисей, однако, сумел воспринять это повеление Всевышнего не как неудачу жизни, а как указание к изменению себя. После перехода через Иордан его непосредственное руководство оказывается невозможным, поэтому Моисей, через общение с народом в сороковой год пути, становится «человеком слова», чтобы описать и разъяснить народу будущие проблемы. Это изменение позволило создать книгу Второзаконие, а оборот «вот» (а не «и вот») в начале книги подчеркивает разрыв с прежним и трансформацию Моисея.

Всевышний не впустил Моисея в Ханаан, поставил перед ним барьер. Но Моисей не остановился а принял это как вызов, и смог использовать возникшую проблему для собственного совершенствования и развития. Именно таков путь истинно великого человека, который воспринимает препятствие как инструмент для собственного подъема, и это великое личностное достижение в жизни Моисея.

⁹ Мы подробно рассматриваем эту историю в комментарии *Библейская динамика* на книгу Чисел, гл. 20.

2.5. От смирения к самостоятельности

В книге Чисел подчеркивается смирение Моисея, его стремление, чтобы все происходило только по указаниям Всевышнего. Моисей не проявляет самостоятельность сам, и не допускает идеи самостоятельного развития народа, предполагая, что народу нужно только воспринимать указания руководства. Такой подход отвечает ситуации хождения по пустыне, где говорит только Всевышний.

В Стране Израиля, однако, ситуация иная, там человек сам говорит и принимает решения. По мере приближения к Ханаану Моисей (и народ) изменяется, возрастает степень его самостоятельности. В итоге в книге Второзакония мы видим совершенно иного Моисея – меняется не только его стиль руководства, но и его подход к восприятию Божественного.

Хотя Моисей не в состоянии измениться настолько, чтобы возглавить и повести за собой еврейский народ в Страну Израиля, он все же может взглянуть на мир в перспективе Страны. Поэтому он самостоятельно разрабатывает концепцию жизни в Стране, фактически сам формулирует заповеди, а Всевышний подтверждает их.

Основной темой книги Второзаконие является самостоятельная жизнь народа в Стране Израиля. Поэтому очень важно, что именно сам Моисей, исходя из своего собственного нового понимания и мировосприятия, перешел от только лишь передачи слов Бога к самостоятельности, и смог осмыслить новые вызовы, которые несет в себе Страна.

2.6. Изменения за сороковой год

Выше отмечалось, что в начале 40-ого года скитания по пустыне, в истории Мей Мерива, Моисей ещё не достиг уровня «человека слов», поэтому он ударяет по скале вместо того, чтобы говорить с ней. Это означает, что именно в течение последнего, сорокового года хождения по пустыне Моисей стал «человеком слов», т.е. научился говорить с народом.

На трансформацию Моисея повлияли три фактора.

Первый это смерть Аарона в начале сорокового года, в результате чего весь год Моисей вынужден разговаривать с народом без посредника. До этого считалось, что Моисей говорит с Богом, а Аарон передает его слова народу. Теперь же Моисей должен быть и с Богом, и с народом в равной степени.

Второй фактор заключается в том, что последний год хождения по пустыне был особым – годом практики, а не теории.

На протяжении предыдущих 38 лет в пустыне евреи жили в изоляции от других народов и занимались изучением Торы. Моисей лишь преподавал народу Учение, полученное от Всевышнего – это был односторонний процесс, в ходе которого от Моисея не требовалось разговаривать с народом и вникать в его жизнь, поэтому он не замечал внутренних изменений народа. Книга Исход (34:29) рассказывает, что лицо Моисея светилось при вторичном спуске с горы Синай, поэтому он закрывал его покрывалом, которое снимал лишь в моменты обучения Торе. Другими словами, Моисей не видел окружающей жизни, его лицо было закрыто от нее.

В сороковой год ситуация изменилась. Выйдя из пустыни, народ Израиля столкнулся с другими народами. Теперь перед Моисеем встает задача руководить практической жизнью народа, определять пути его движения и строить отношения с окружающими народами, решать вопросы войны и мира. Теперь он становится активным политическим лидером, а не только учителем.

По сути, на протяжении 38-ми лет скитаний по пустыне народ проходил теоретическую подготовку, а 40-й год стал для него чем-то вроде «производственной практики». Моисей проходит эту практику вместе со всем народом и теперь находится в соприкосновении с реальной народной жизнью. Поэтому этот год произвел огромную трансформацию как в самосознании народа, так и в характере самого Моисея, который увидел отличия нового свободного поколения пустыни от поколения Исхода. Все эти процессы отражены в новом стиле книги Второзаконие.

Третий фактор, который мы уже упоминали, заключается в том, что Бог снял Моисея с руководства, и поэтому Моисей был вынужден отказаться от авторитарного стиля, и заняться обучением народа правильному общему подходу в будущем. Бог позволил Моисею взглянуть на Страну Израиля, благодаря чему Моисей понял ее настолько хорошо, что смог объяснить народу, как правильно жить там.

Однако, как отмечалось выше, все эти изменения уже не могли вернуть ему позицию руководителя. Во-первых, уже назначен Иешоша, и отменить это назначение недопустимо. Во-вторых, тотальный доминирующий авторитет Моисея препятствовал бы становлению другого лидера, лишал бы народ самостоятельности. Мидраш сравнивает Моисея и Иешошу с солнцем и луной и объясняет, что лидерский авторитет требовалось сократить, чтобы могли проявиться звезды (другие люди). Солнце должно уйти и дать место луне.

В итоге, невозможность для Моисея войти в Ханаан, что стало его личной трагедией – послужила основой для его ускоренного личностного совершенствования, препятствие послужило трамплином. Повороты жизни, лишаящие нас возможности осуществлять прежние планы, надо воспринимать как вызов. Они предоставляют нам новые, совершенно неожиданные и незапланированные ранее возможности для собственного личностного роста.

Недельный раздел (1)

Дварим

Глава 3. Первая речь Моисея: национальная ретроспектива

3.1. Вводные стихи – позиционирование книги (1:1-5)

(1) Вот те слова, которые Мошэ говорил всему Израилю, – в Заиорданье, в пустыне степной, напротив Суф, между Паран и Тофель, и Лаван, и Хацерот, и Ди-Захав,

(2) В одиннадцати днях пути от Хорева, по дороге нагорья Сеир через Кадеш-Барнеа.

(3) И вот, в сороковом году, первого дня одиннадцатого месяца, Моше говорил всем сынам Израиля обо всем, что Господь заповедал ему о них.

(4) После того, как он разбил Сихона, царя Amorреев, который жил в Хешбоне, и Ога, царя Башана, который жил в Аштарот, в Эдрэи,

(5) На той стороне Иордана, в земле Моава, начал Моше разъяснять учение это, и сказал:

(1) **Вот:** Первые стихи книги Второзаконие задают характер этой книги, позиционируют ее место в Торе.

Традиция понимает оборот *Эле*, «вот», как «отмену сказанного ранее, противопоставление»¹⁰ (в отличие от оборота *ве-эле*, «и вот», с соединительным союзом «и», который объединяет фразу с текстом выше¹¹). Такое начало противопоставляет Второзаконие первым четырем книгам Торы – т.е. все сказанное ранее теперь реорганизуется, исходя из перспективы Страны Израиля.

Слова: Стилистически выражение *Дварим*, «Слова», имеет достаточно резкий, критикующий характер, т.е. «Вот слова» это «жесткие речи, порицание, упрек». Таков характер книги Второзаконие, которая полна предостережений против идолопоклонства, особенно в связи с жизнью в Ханаане и опасностью перенять местные обычаи.

Которые Моше говорил: Содержание этой книги передает слова Моисея от первого лица, словно он сам дает народу заповеди. Как мы отмечали выше, это существенно отличает Второзаконие от остальных книг Торы.

Всему Израилю: Моисей обращается не только к главам колен, к Аарону или левитам, но ко всему народу. Каждая из предыдущих книг Торы обращает основное внимание на определенную часть народа. Бытие это книга праотцов; в книге Исход центральными персонажами являются Моисей и Аарон¹², книга Левит обращена, прежде всего, к кохенам, священникам, а

¹⁰ Например, Быт. 2:4 «Вот происхождение неба и земли при сотворении их», которое начинает второй рассказ о Сотворении мира, противопоставленный первому.

¹¹ Например, книга Исход начинается со слов *ве-эле шемот бней исраэль*, «И вот имена сынов Израиля», т.е. она является как бы продолжением книги Бытие.

¹² Это выражается в том что Моисей и Аарон выступают в книге Исход как главные ведущие, все остальные не занимают активную позицию. Соответственно, все недельные разделы в ней поделены между Моисеем и Ароном, т.е. они демонстрируют два подхода, два взгляда на мир. Подробнее см. в предисловии к комментарию Библейская динамика на Исход.

в книге Чисел главными являются левиты¹³. Пятая же книга Торы обращена ко всему народу как единому целому, национальному организму в своей Стране.

Говорил в Заиорданье: Хотя евреи еще не перешли Иордан, но вся книга Второзаконие написана в перспективе еврейской жизни в Ханаане, смотрит на ситуацию оттуда – поэтому степи Моава, где происходит действие, называется Заиорданьем.

В пустыне степной, напротив Суф, между Паран и Тофель, и Лаван, и Хацерот, и Ди-Заһав: Это первое географическое позиционирование книги Второзакония, относительно окрестных мест. Однако указанные здесь места с трудом поддаются географической интерпретации – некоторые из них в предыдущих текстах относятся к пустыне, а не к степям Моава, а другие вообще больше нигде не упоминаются. Поэтому мидраш рассматривает их не как географические названия, а в качестве упрека Моисею народу, т.е. как напоминание о тех стоянках, где, как известно всему тому поколению, евреи вели себя неправильно и выступали против Всевышнего. Поэтому это перечисление начинается с оборота «напротив Суф», т.е. «упрекнул их в связи с событиями в Суф» и т.д.

Такой подход расширяет перечисленные места следующим образом: Суф указывает на ссоры у Тростникового моря (Ям Суф), Тофель и Лаван – намекают о жалобах на манну (*Тофель* – напраслина, *Лаван* – белое, указание на манну), Паран – отправка разведчиков (из пустыни Паран), Хацерот – восстание Кораха и конфликт с Мирьям (оба случая произошли там), Ди-Заһав – история с золотым (*заһав*) тельцом.

Таким образом, книга Второзаконие начинается с напоминания о прошлых ошибках и бедах как предостережения перед тем, как дать законы поведения в Стране.

(2) В одиннадцати днях пути от Хорева: Это второе географическое позиционирование, относительно точки начала скитания по пустыне. С географической точки зрения оно тоже не несет информации, поэтому и здесь мидраш воспринимает эти слова как упрек: «Путь от Хорева мог занять одиннадцать дней, а вы шли его сорок лет из-за нежелания поверить Всевышнему и овладеть Страной Израиля».

По дороге нагорья Сеир через Кадеш-Барнеа: Этот отрезок пути был пройден за последний, сороковой год. Моисей говорит народу, что вначале они поступали неправильно и потому долго скитались, но за последний год существенно улучшилась.

(3) В сороковом году, первого дня одиннадцатого месяца: Здесь дается временная привязка по двум параметрам: сколько времени прошло после Исхода (40 лет), и сколько осталось жить Моисею – несколько больше месяца (поскольку он умер в 7-й день двенадцатого месяца), и за это время он сказал все записанное в книге Второзаконие.

Моше говорил сынам Израиля обо всем, что Господь заповедал ему о них: Эта фраза говорит, что вся последующая речь Моисея является пересказом того, что «Господь заповедал ему» – однако повествование идет иначе и содержит множество новых заповедей, а уже известные прежде изложены совершенно иным образом. Поэтому слова «обо всем, что Господь заповедал ему» понимаются как «переосмысление Торы» – Моисей интегрировал всё, что было заповедано ранее, но применил это к новым условиям.

(4) После того, как он разбил Сихона и Ога: Вся книга Второзаконие дает государственную, общенациональную перспективу Торы. Победы в боях с Сихоном и Огом дали народу возможность осознать себя самостоятельным государством, субъектом истории. Пока Израиль не добился военных успехов, его учение не представляло ни для кого интереса; да и сам он, не чувствуя свою силу, был не в состоянии четко сформулировать свою государственность. Это стало возможным только после военной победы.

¹³ Книга Чисел это «книга дороги», когда у народа нет своего постоянного места и он в пути. В такой ситуации левиты находятся в центре повествования: они сменяют первенцев, они в дальнейшем не имеют земли и являются скитальцами – и это важное качество левитов, которое не дает народу быть поглощенным землей, дает некоторую отделенность от нее. См. подробнее в комментарии Библейская Динамика к книге Чисел.

(5) На той стороне Иордана, в земле Моава: Корень всей Торы это ее дарование на Синае, но она дополняется и раскрывается в Скинии завета и в степях Моава. Книга Второзаконие описывает «завет в степях Моава», обновление завета с Богом в новых условиях.

Из дальнейшей еврейской истории мы знаем, что впоследствии из Моава произойдет Рут, прародительница Давида и «мать еврейского царства». Моав обладает компонентой царствования, необходимой Израилю, поэтому неслучайно, что «Тора царства», т.е. государственно-общенациональная интерпретация Торы, дается в степях Моава.

Начал Моше разъяснять: Слово *hoиль* означает не только «начал», но и «согласился, решил, принял самостоятельное решение». Поэтому комментаторы подчеркивают, что Моисей сам принял решение представить народу новый взгляд на Тору и сделал это вовсе не по приказу Бога.

Разъяснять учение это: Слово *беэр* означает «дать дополнительное объяснение, пояснить сказанное ранее». Изначально Тора существовала в абсолютной, абстрактной форме, а теперь возникает «пояснение», т.е. разъяснение по применению ее в жизни. В Торе описаны три уровня Завета: Завет праотцов, Завет Синае и Завет степей Моава. Они соответствуют трем стадиям развития еврейства: семейная стадия, стадия появления народа и стадия появления государства. Завет степей Моава и есть *беэр* – комментарий на уровне государства, который дает нам здесь Моисей.

Мидраш комментирует термин *беэр* как «разъяснение Учения на семидесяти языках народов мира». Человечество (семьдесят языков) не может воспринять Тору, пока она остается небесной, теоретической – и сможет понять ее только когда она окажется земной, благодаря ее политической реализации, описанной в книге Второзаконие.

3.2. Уход от Синая – на завоевание Страны (1:6-8)

(6) Господь, Бог наш, говорил нам в Хореве так: «Хватит вам оставаться у горы этой;

(7) Развернитесь и отправляйтесь в путь, идите к горе Аморреев и ко всем их соседям – в степи, на горе и на низменности, и в Негеве, и на берегах моря; в землю Ханаанеев и в Ливан, до большой реки, реки Евфрат.

(8) Смотри, Я отдал вам землю эту. Идите и наследуйте землю, о которой Господь клялся отцам вашим, Аврааму, Ицхаку и Якову – дать им и их потомкам».

(6) Господь, Бог наш, говорил нам в Хореве: Хорев это второе название горы Синай.

Хватит вам оставаться у горы этой: Первая речь Моисея представляет собой национальную ретроспективу; для разъяснения Учения нужно сначала понять ход истории. Поэтому Моисей начинает не с Дарования Торы (к этой теме он возвращается позже), а с ухода от Горы и формирования национального организма, поскольку здоровый национальный организм предшествует реализации Торы. Если нет народа, то нет «сосуда», в рамках которого Тора получает место на земле.

(6-7) Хватит вам... развернитесь: Не просто «начинайте двигаться», а именно «развернитесь», возьмите новое направление. Хватит сидеть у горы Синай, вы провели там достаточно времени, больше не нужно. «Сидеть у горы» означает учиться, «уйти от горы» – начать действовать. Слишком долгое сидение у горы Синай может привести к ошибочному мнению что «главное – это учение, которое дается на Синае». Но Тора должна быть осуществлена, а не только изучаться, поэтому неправильно постоянно оставаться в учебном классе, пора вступать в жизнь. Нужно переориентироваться с Синая на Сион.

И отправляйтесь в путь: Путь – это не только физическое движение, но и психологическое состояние. Хватит только учиться, перейдите в новый статус, будьте готовы к изменениям и принятию самостоятельных решений.

Идите к горе Аморреев: Народы Ханаана собирательно называются «Ханаанеи и Аморреи». Эти обозначения скорее географические, чем этнические: жители низин называются Ханаанеи (от *книа* – снижение), а живущие на центральном горном массиве – Аморреи (от *лехаамир* – возвышение).

В землю Ханаанеев и в Ливан, до большой реки, реки Евфрат. Границы Страны Израиля гораздо шире, чем Ханаан, и они включают Ливан вплоть до Евфрата. О таких границах, о «земле десяти народов», было сказано Аврааму (Быт. 15:18) и повторено здесь, потому что в начале пути дается общее направление. Однако, когда речь идет о границах первоначального завоевания (Числа 34 и здесь Втор. 7:11), то указываются более узкие границы – «земля семи народов».

(8) Смотри, Я отдал вам землю эту: Обращение «смотри» стоит в единственном числе, поскольку это обращение ко всему обществу целиком; но в дальнейшем в книге Второзаконие единственное и множественное число обращения к народу используются вперемешку, это обращение ко всем в двух параметрах, как к единому организму и как к собранию индивидуумов.

Идите и наследуйте Страну. Хотя Всевышний уже отдал эту Страну еврейскому народу, необходимо еще собственное активное действие, поэтому сказано идти и завоевать самим. Все Божественные установления и решения реализуются лишь через действия человека.

Идите и наследуйте Страну: Это указание не только для того поколения, но и на все времена. Существует не только заповедь жить в Стране Израиля, но и заповедь владеть Стра-

ной, которую может исполнить только еврейский народ как единое целое, в рамках еврейского государства.

3.3. Реформа системы управления и суда (1:9-15)

(9) И я сказал вам в то время так: не смогу я один носить вас;

(10) Господь, Бог ваш, размножил вас, и вот ныне вас много как звезд небесных.

(11) Господь, Бог отцов ваших, да умножит вас тысячекратно, и благословит вас, как Он говорил вам, –

(12) Как же мне одному нести заботы о вас, проблемы ваши и распри ваши?

(13) Изберите себе мужей мудрых и проницательных, и известных по коленам вашим, и я поставлю их во главе вас.

(14) И вы отвечали мне, и сказали: хорошее дело говоришь ты сделать.

(15) И взял я главных из колен ваших, мужей мудрых и известных, и назначил их главами над вами: тысячниками, и сотниками, и полусотниками, и десятниками, и распорядителями по коленам вашим.

(9) И я сказал вам: История назначения судей рассказана в Торе дважды, в книге Исход (глава 18) и здесь, во Второзаконии. При этом в книге Исход она представлена существенно иначе:

(13) На другой же день сел Моше судить народ, и стоял народ перед Моше с утра до вечера.

(14) И тесть Моше видел все, что он делает с народом, и сказал он: что это такое делаешь ты с народом? зачем ты сидишь один, а весь народ стоит перед тобою с утра до вечера?

(15) И Моше сказал тестю своему: «ведь приходит ко мне народ вопрошать Бога.

(16) Когда бывает у них дело, доходит оно до меня, и я сужу между одним человеком и другим, и объявляю уставы Бога и наставления Его».

(17) И тесть Моше сказал ему: нехорошо то, что ты делаешь.

(18) Истощишься окончательно и ты, и народ этот, который с тобою; ибо слишком тяжело для тебя это дело: не сможешь один совершать его.

(19) Теперь послушайся голоса моего, я посоветую тебе, и будет Бог с тобою: будь ты для народа пред Богом и представляй ты дела Богу,

(20) И объясняй им уставы и наставления, и указывай им путь, по которому им ходить, и дела, которые им делать.

(21) Ты же высмотри из всего народа людей способных, Богобоязненных, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставишь их над ними тысячниками, сотниками, полусотниками и десятниками.

(22) И пусть судят они народ во всякое время; и пусть всякое важное дело принесут они тебе, а всякое дело малое рассудят сами; и будет легче тебе, и они будут нести вместе с тобою.

(23) Если ты сделаешь это, и Бог повелит тебе, то сможешь устоять, и весь народ этот пойдет на место свое с миром.

(24) И Моше послушался голоса тестя своего, и сделал все, что он сказал.

(25) И выбрал Моше способных людей из всего Израиля и поставил их главами над народом: тысячниками, сотниками, полусотниками и десятниками,

(26) чтобы судили они народ во всякое время: дело трудное доносили Моше, всякое же малое дело судили сами.

(27) И Моше отпустил тестя своего, и ушел он к себе в страну свою.»

Мы видим, что в книге Исход совет о назначении судей исходил от Итро и продиктован техническими проблемами: «Истощишься окончательно и ты, и народ этот, который с тобою; ибо слишком тяжело для тебя это дело: не сможешь один совершать его» (18); а сам Моисей не думал о таком решении проблемы, а лишь согласился с предложением Итро: «И Моше послу-

шался голоса тестя своего, и сделал все, что он сказал» (24). В отличие от этого, во Второзаконии вообще не упомянут Итро, а решение о назначении судей было инициативой самого Моисея, и объяснено сущностными причинами: «не смогу я один носить вас; Господь, Бог ваш, размножил вас, и вот ныне вас много как звезд небесных» (стих 9).

Ниже (стих 6) указано, что Моисей перекладывает на плечи судей «заботы, проблемы и споры», т.е. и политическое, и духовное, и судебное руководство. Но статус этих лидеров в Исходе и во Второзаконии описан по-разному.

Основной темой книги Исход является Тора, поэтому задачей лидеров является, прежде всего, преподавание Учения: «И сказал Моисей тестю своему: ведь приходит ко мне народ вопрошать Бога. Когда бывает у них дело, доходит оно до меня, и я сужу между одним человеком и другим, и объявляю уставы Бога и наставления Его» (15). Разумеется, для изучения Торы оптимально получение знаний напрямую от лучшего учителя, великого человека – поэтому Моисей не был заинтересован в помощниках, но хотел, чтобы вопрошающие приходили к нему лично, изучали Тору из его уст; он хочет достичь личного контакта со всеми. С такой точки зрения, назначение промежуточных лидеров может быть оправдано только ввиду технических сложностей, физической неспособности Моисея поговорить с каждым. Моисей не назначал себе помощников, пока не получил совет от Итро, чтобы всем было ясно – это решение лишь вынужденное и техническое, Тору лучше учить от Моисея напрямую.

Иначе обстоит дело в книге Второзаконие, где локальные лидеры назначаются не для обучения Торе, а для создания здорового национального организма, – поэтому Моисей сам иницирует их назначение, оно сущностно необходимо. Свободный народ должен решать текущие вопросы на месте с учетом специфики каждого колена или родового семейства. Если же решение любой проблемы передается верховному лидеру, то такой национальный организм нежизнеспособен.

Исходя из общей численности народа в 600 тысяч воинов, количество назначенных судей, на всех уровнях, было весьма велико, более 78 тысяч человек. Такая масштабная реорганизация подчеркивает подготовку Моисея к захвату Страны, что усугубляет преступление народа в истории разведчиков.

Следует еще раз отметить, что подобный анализ различий (и дальнейший анализ аналогичных противоречий между Второзаконием и предыдущими книгами Торы) отнюдь не означает, что Моисей в своей предсмертной речи якобы «обманывал народ, предлагая ему другую версию национальной истории». Речь Моисея, Второзаконие, не отменяет книгу Исход. Всё поколение, к которому обращается Моисей, долгие годы хождения по пустыне изучало предыдущие книги Торы и, конечно же, видело эти различия в трактовке. Задача Моисея во Второзаконии – представить иную точку зрения, показать причины развития событий, дать урок на будущее. Поэтому цель нашего анализа понять, чему именно Моисей, иначе пересказывая прежние события, хотел научить новое поколение (и нас вместе с ними).

При этом начальные эпизоды национальной истории, происходившие с поколением рабов, только что вышедших из Египта, – зачастую показываются во Второзаконии так, как если бы они происходили со свободными людьми, похожими на новое поколение выросшее в пустыне. Моисей сознательно пересказывает эти события в проекции на новое поколение, чтобы научить его правильно действовать в дальнейшем. А поскольку действительность очень многогранна, то оба рассказа верны.

В то время: В книге Исход назначение лидеров описано в перспективе Дарования Торы, а здесь, при уходе от горы Синай – как первое действие по организации народа, поскольку суд необходим для функционирования социума. Ниже (в разделе Шофтим) мы увидим, что назначение судей даже предшествует организации центральной политической власти.

Не смогу я один носить вас: Моисей не говорит этого при назначении судей в книге Исход, однако такие слова фигурируют в другой истории – при назначении семидесяти проро-

ков-помощников Моисея в Книге Чисел (11:14). Примечательно, что в книге Чисел Моисей обращается этими словами к Богу, а здесь во Второзаконии – к народу. Как упоминалось ранее, между книгой Чисел и книгой Второзаконие взгляд Моисея на народ изменился – обращение же к свободным людям требует объяснения принимаемых решений. Одних директив из центра уже недостаточно.

(10) Господь, Бог ваш, размножил вас, и вот ныне вас много как звезд небесных: Сравнение еврейского народа со звездами идет еще от благословения Бога Аврааму (Бытие 22:17). Это сравнение имеет не только количественный, но и качественный смысл: каждая звезда является особенной и неповторимой. Народ нельзя рассматривать как единую массу, в которой отдельная личность не имеет значения и индивидуальности. Наоборот, каждый представитель народа является уникальным миром в себе, имеющим личную миссию.

(11) Господь, Бог отцов ваших, да умножит вас тысячекратно и благословит вас, как Он говорил вам: Моисей учит нас правильному обращению к народу: даже если благословение (в данном случае это многочисленность народа) стало причиной проблемы – следует не уменьшать благословение, но всегда находить решение посредством еще большего его увеличения. В данном случае надо дать этому народу много разнообразных лидеров.

(12) Как же мне одному нести заботы о вас, проблемы ваши и распри ваши: Мидраш добавляет, что быть лидером евреев особенно тяжело, поскольку «два еврея – это три мнения», они никогда не согласны друг с другом, у них постоянно возникают проблемы и споры.

(13) Изберите себе: Т.е. сами предложите кого назначить – поскольку свободные люди выбирают себе лидеров самостоятельно. А в книге Исход назначение дается сверху, и лидеров выбирает Моисей.

Мужей мудрых и проницательных: В книге Исход были иные критерии для судей: «Ты же высмотри из всего народа людей способных, Богобоязненных, правдивых, ненавидящих корысть» (стих 21). В рабской, централизованной системе власти, основной обязанностью местного руководства является добросовестное и честное выполнение указаний из центра. Такие руководители лишь чиновники, их главной проблемой является коррупция, поэтому качествами для выбора являются «боязнь Бога, честность и бескорыстность». Когда же речь идет о свободном народе, где люди выбирают сами (и при необходимости, наверное, переизбирают) себе лидеров – эти лидеры должны быть способны принимать решения, и главными критериями становятся «мудрость и проницательность».

И известных: Т.е. тех, кто уже зарекомендовал себя ранее, авторитет которых признан в народе. Это дополнительное требование показывает, что для лидера недостаточно только качеств «умный и честный». Нужно еще особое «умение руководить», и очень трудно заранее понять, есть оно в человеке или нет. Именно поэтому Моисей выбирает лидеров среди тех, кто уже завоевал авторитет народа и показал, что обладает этим качеством.

По коленам вашим: И далее (стих 15) – Моисей выбирает «главных из колен ваших», т.е. учитывает разделение по коленам, поскольку каждое колено обладает своими особенностями. (В книге Исход не упоминается разделение на колена, там приведено только численное деление на десятки, сотни, тысячи). Такое отношение к народу, учитывающее особенности каждого из колен, является показателем органической (а не механической) структуры народа, в которой единство сочетается с разнообразием.

И я поставлю их во главе вас: Моисей предлагает народу самому выбрать свое руководство; он берет тех, кто уже зарекомендовали себя как лидера, и теперь лишь дает им формальный статус.

Видимо, такая разница происходит оттого, что в книге Исход народ представляется нам большой однородной толпой, общей массой и не показан как органичная иерархическая структура. А во Второзаконии ситуация иная (она была описана уже в книге Чисел): народ имеет

внутреннюю структуру и разделен на колена, каждое колено имеет руководителей и состоит из семейств, все они перечислены, семейства также имеют руководителей и лидеров.

Конечно, такая иерархическая система существовала еще со времен Египта, но вначале ее проявления не были заметны. Однако как только народ начал жить полноценной свободной жизнью, она стала доминирующей. Такая система требует поддержки, но не терпит переделки извне.

(14) И вы отвечали мне, и сказали: хорошее дело говоришь ты сделать: «Говоришь», а не «приказываешь». Моисей разговаривает с народом, просит его согласия. В книге Исход этого нет, и народ молчит. Для поколения рабов естественным было директивное назначение сверху, а для свободных людей назначение лидеров без их согласия невозможно.

(15) И взял я главных из колен ваших, мужей мудрых и известных. Здесь сказано: «мужей мудрых и известных», – а выше было предложено выдвинуть «мужей мудрых, проницательных и известных». В этой связи Талмуд ехидно замечает: «Однако проницательных лидеров среди них не нашлось» (Недарим 20б).

Мидраш определяет «мудрость» как «умение решить имеющуюся проблему», а «проницательность» как «умение избежать возникновения проблемы». Мудрость реагирует после обнаружения проблемы, и потому намного заметнее для окружающих – в отличие от проницательности, предполагающей контроль над ситуацией еще до возникновения проблемы. Поэтому мудрые люди становятся известны, обретают народное признание и популярность, а проницательные остаются не очень известными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.